

Святое в тувинской культуре: прошлое и современность**Чимиза К. Ламажаа***Независимый исследователь, Российская Федерация,***Надежда Д. Сувандии, Айлаана В. Монгуш***Тувинский государственный университет, Российская Федерация*

В статье анализируется концепт тувинской культуры ыдык 'святое, святыня'. Представления тувинцев об освящении и святых объектах далеко не всегда связываются с религиозным почитанием и специальными обрядами. Святость, выражаемая термином ыдык, охватывает гораздо больший класс объектов, чем то, что освящается обрядами дагылга. Авторы представили классификацию объектов ыдык, собрав информацию из традиционного фольклора, топонимии, тувинской литературы, тувинских песен.

Такое же расширение класса святых объектов (ыдык) произошло и в постсоветское время в Туве. В том числе ыдык даже названа Конституция Республики Тыва и государственные символы республики, в том числе гимн. Т. е. заметно стремление возвысить все традиционное, а также ценное до статуса священного. Сегодня характеристика ыдык щедро присваивается большому числу предметов и вещей, окружающих тувинцев, — для того, чтобы укрепить их значение непреложности и неприкасаемости.

Ключевые слова: тувинская культура; святое; святость; тувинцы

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

Для цитирования:

Ламажаа Ч. К., Сувандии Н. Д., Монгуш А. В. Святое в тувинской культуре: прошлое и современность // Новые исследования Тувы. 2023, № 3. С. 220-241. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.14>

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, независимый исследователь, Российская Федерация. Эл. адрес: lamazhaa@tuv.a.sia

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, заведующая лабораторией этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9, лит. В, каб. 107. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Монгуш Айлаана Витальевна — младший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9, лит. В, каб. 107. Эл. адрес: ailaashka_88@mail.ru

ENCYCLOPEDIA OF TUVAN CULTURE

Article

The Sacred in Tuvan Culture: Past and Modernity

Chimiza K. Lamazhaa*Independent researcher, Russian Federation,***Nadezhda D. Suvandii, Aylaana V. Mongush***Tuvan State University, Russian Federation*

The article analyzes the concept of ydyk 'the sacred, holy thing' in Tuvan culture. The Tuvans' beliefs about consecration and holy objects are not always associated with religious veneration and special rites. The term of ydyk means the sanctity that covers a much larger class of objects than what is sanctified by the rites of dagylga. The authors present a classification of sacred objects (ydyk), having collected information from traditional folklore, toponymy, Tuvan literature and songs.

The same expansion of the class of sacrosanct objects (ydyk) occurred in Tuva during the post-Soviet period. Even the Constitution of the Republic of Tuva and the state symbols of the Republic, including its anthem, are called ydyk. That is, there is a noticeable desire to sublime all traditional as well as valuable things to the status of the sacred. Today, the characteristic of ydyk is generously assigned to a large number of objects and things surrounding the Tuvans in order to strengthen their value of sacrosanctity and untouchability.

Keywords: Tuvan culture; sacred; holiness; Tuvans

Financing

The article was prepared with financial support from the Russian Science Foundation within the framework of the research project "Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Study and Preservation (The Case of Tuvan Culture)" (grant No. 21-18-00246).

For citation:

Lamazhaa Ch. K., Suvandii N. D. and Mongush A. V. Sviatoe v tuvinskoi kul'ture: proshloe i sovremennost' [The Sacred in Tuvan Culture: Past and Modernity]. *New Research of Tuva*, 2023, no. 3, pp. 220-241. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.14>

LAMAZHAA, Chimiza Kuder-oolovna, Doctor of Philosophy, independent researcher, Russian Federation. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

[ORCID ID: 0000-0003-1813-3605](#)

SUVANDII, Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Head, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: Office 107, 9B, Mongush Sat St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: suvandiin@mail.ru

[ORCID ID: 0000-0002-5817-2436](#)

MONGUSH, Aylaana Vitalyevna, Junior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: 36, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. E-mail: ailaashka_88@mail.ru

[ORCID ID: 0000-0002-3164-1463](#)

Введение

М. Б. Кенин-Лопсан писал о традициях тувинского народа, называя их священными — *тыва чон-нуң ыдыктыг сагылгалары* (Кенин-Лопсан, 2017: 164–356), оставленными потомкам их предками. Незнание, несоблюдение и нарушение традиций он назвал проступками, которые покроют каждого преступившего несмываемым позором на всю жизнь: «Өгбелерниң ыдыктыг чаңчылын хажыткан оолдар болгаш кыстар бүгү назынында ат-сывын бужартатканы ол болур» (там же: 164) — «Юноши и девушки будут опозорены на всю жизнь, если нарушат святую традицию предков». Причем знание традиций тувинцы детям прививали, по его мнению, до тринадцати лет, и с этого возраста мальчики и девочки уже должны были знать, что можно делать, а что — нельзя.

Анализируя тезаурус этнической культуры, выделяя в нем концепты, которые сформулированы на языке этой культуры и имеют богатство словоформ, смыслового содержания (Тувинцы. Родные ... , 2022; Ламажаа, 2023), мы также рассматриваем и *ыдык* 'святое; святость' как один из концептов тувинской культуры. В этом отношении мы считаем, что определения-наставления М. Б. Кенин-Лопсана, высказанные не только в его научных публикациях, но и в художественно-этнографических произведениях, являются важнейшими источниками.

В одном из романов М. Б. Кенин-Лопсана «Читкен уруг» («Исчезнувшая девушка») главная героиня Агана Хертек размышляет так: «Ам бодаарымга *ыдык* дээрге тываларның дээди хоойлузу болур. Бурун өгбелерниң амгы салгалга арттырып каан *ыдыктыг хоойлузу дагылга* бооп, *ыдыктаашкын* бооп турар»¹ 'Сейчас я думаю, что *ыдык* 'святость' это священный закон тувинцев. Священным законом древних предков, который передается от поколения к поколению, является *дагылга* 'освящение' и *ыдыктаашкын* 'святость'².

Несмотря на то, что представление об *ыдык* весьма распространено в тувинской культуре и имеет в тувинском языке разные формы, тем не менее эта тема до сих пор не входила в поле внимания исследователей. В публикациях самого М. Б. Кенин-Лопсана (Кенин-Лопсан, 2006, 2017) обсуждение святости относится лишь к прошлому традиций, а ряд важных нюансов не был проанализирован. Этнографические и филологические исследования обрядов освящения, религиозных ценностей тувинской культуры, ритуалов и пр. лишь мимоходом затрагивали тему *ыдык*. Анализ ритуалов освящений, сакрализации, сакрального чаще всего производился в рамках научных концепций со своей собственной терминологической базой. Соответственно, авторы упускали из виду лингвокультурологические понятия и внутреннюю логику культуры, ее собственное понимание мира.

Поэтому целью данной статьи выступит анализ концепта *ыдык* 'святое' в тувинской лингвокультуре, его смысловое наполнение. В том числе мы полагаем весьма интересным также соотнести варианты описания освящения, которые передаются не только словом *ыдык*, но и *дагы-* (*дагыыр*). Не только их разница, но и само наличие порой ускользает от понимания тувиноведов и даже самих тувинцев — носителей культуры. Мы рассмотрим, каким объектам тувинцы присваивали раньше характеристику *ыдык*, какие действия производятся или не производятся, а также что сегодня получает в тувинском общественном дискурсе характеристику *ыдык*.

Источниками нашего исследования выступят характерные тексты фольклора, тувинской литературы, народных песен, а также публикации средств массовой информации, сообщений в тувинском сегменте Интернета. Также мы опираемся на словари, привлекаем рассуждения и выводы из научных работ.

Ыдык: понятие и идея

Известно, что термин *ыдык* 'святыня, святое' восходит к древнетюркскому *ıdıq* 'священный, святой'³. Сохранившиеся тексты древней письменности позволили исследователям назвать ряд объектов, к которым это слово применялось: так определялось, например, достоинство бека («бекское достоин-

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. 416 с. С. 56 (На тув. яз.). Здесь и далее в цитатах курсив наш. — Авт.

² Здесь и далее перевод из литературных произведений выполнила Ш. Ю. Кужугет.

³ Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев и др. Ленинград: Наука, 1969. С. 217.

ство — священное»¹), называлось существо или особа («святое существо»², «священная особа»); священными считали писание, закон. Титул верховных уйгурских правителей также содержал прилагательное *iduiq*³.

Слово *ыдык* в вариациях до сих пор присутствует в тюркских языках. Причем, как отмечал П.-С. Паллас, «в ходе развития отдельных тюркских языков значение этого слова претерпевало изменения. Так, в якутском языке слово *ытык* означает “жертва”, “жертвенный”, “священный”, “почтенный”. <...> ...в хакасском *ызык* — “священный”, “предмет преклонения, почитания (например, гора, дерево, животное)”; “духи рек, гор, долин”; в алтайском *ыйык* “священный”, “приносящий счастье”; “фетиш”, “предмет преклонения, почитания (например, гора, дерево, животное, посвященное в жертву)”, а также “духи гор, рек, долин”, в киргизском *ыйык* “священный, приносящий счастье”; “священное домашнее животное, пущенное в стадо с тем, чтобы его не резать и не употреблять в дело”... (Паллас, 2001: 163; курсив источника. — Авт.). В чувашском «словом *йёрёх*... обозначают духа-покровителя рода, место его жительства, предмет, посвященный этому духу, а также обряд жертвоприношения божеству и предметы, используемые при этом обряде...» (там же).

В целом значений этих терминов в языках насчитывают шесть:

- священный;
- духи гор, долин, фетиш, предмет поклонения;
- приносящий счастье;
- скот, посвященный в жертву;
- животное, выпускаемое на свободу в знак обещания;
- высокий (Традиционное мировоззрение ..., 1988: 38).

Однако авторы коллективной монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» также указывают на то, что в древнетюркском словаре есть еще одно значение слова *ызык* ‘непроходимый, неприступный’ (там же). Поэтому они связывают представление о священном с характеристикой закрытости, т. е. защищенного, освоенного, своего пространства: «“Свое” место обитания потому и священно, что защищено, закрыто от злых сил, ветров, непогоды» (там же: 39). В целом они объясняют, что *ыдык* в культуре тюрков Южной Сибири — это своеобразный маркер «своего» пространства, символизирующий его священность и закрытость. Освященное же животное преподносилось духам мест, и оно воплощало собой договорные отношения между людьми и духами, являлось символом совместного владения территорией (там же).

Об этом писал и Л. П. Потапов, анализировавший особенности культа гор в алтайском регионе. По его мнению, истоки культа *ыдык* не могли быть связаны с желанием людей просить у гор дождя для урожая (слишком разные хозяйственные условия были у этносов и их групп). Также он отметил версию связи культа с тотемистическими представлениями (гора не могла быть родоначальницей людей). Он писал, что почитаемые родовые горы могли быть непостоянными, со временем менялись (Потапов, 1946). Сопоставив почитавшиеся горы и родовые территории, преимущественно охотничьи, Потапов сделал вывод о том, что этот культ является отражением собственности на определенную территорию.

Как мы уже рассмотрели, культы и обряды тувинцев традиционно подразумевали преклонение перед объектами природы, например, горами и включали акты освящения. Культ гор у тувинцев, как и у других народов Саяно-Алтая, а также других культур мира достаточно изучен наукой. Такие поклонные горы, как писал Л. П. Потапов, у тувинцев назывались *ыдык-даг*⁴. На их вершинах возводили жертвенные курганы *оваа*⁵, там освящали животных, которых отпускали, а в ранние времена, как упоминает Потапов, убивали. Причем обряд назывался *мал ыдыктаары* (‘освящение животного’) или *ыдык салыры* (букв. ‘наложение святости’) (Донгак, 2018: 29), а жертвенное животное — *ыдык* (Вайнштейн, 1991: 238). Ими могли быть кони (напр., *ыдык аскыр* ‘священный жеребец’), а также быки, козлы, бараны (Донгак, 2018: 52).

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ В его статье дано старое написание *ыдык-таг*. См.: Потапов, 1946.

⁵ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. Изд. 2-е. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2014. С. 312.

Само слово тувинского языка *ыдык* в общем смысле трактуется как ‘святыня’¹ и чаще всего рассматривается в контексте религиозного поклонения, культа. Оно имеет и глагольную форму (*ыдыктаар* ‘освящать’), и формы прилагательного (тот же *ыдык* и *ыдыктыг* ‘освященный’). Для того, чтобы назвать нечто *ыдык*, *ыдыктыг* люди, по мнению М. Б. Кенин-Лопсана, совершали соответствующие действия *ыдыктаар* или *ыдык салыр*.

Таким образом, мы видим близость двух терминов: глаголы *дагы* и *ыдыктаар* (*ыдыктары*) означают ‘освящать’; прилагательные *дагылгалыг* и *ыдык*, *ыдыктыг* — ‘освященный’.

Разница же между ними обнаруживается в объектах освящения.

Объекты ыдык

Строго выстроенная, причем в соответствии с сакральностью числа девять (Бредис, 2023), типология объектов освящений есть в работе М. Б. Кенин-Лопсана (Кенин-Лопсан, 2017: 139–141; 2006: 131–133). При этом, если и *дагылга*, и *ыдыктаар* переводить как *освящение*, то в переводном издании пропадает наличие двух терминов. Поэтому для точности передачи лингвокультурных нюансов мы за основу берем оригинальный текст на тувинском языке.

Кенин-Лопсан называет девять освящений (*тос ыдык*), тесно связанных с судьбой человека, имеющих свой собственный смысл. Проводить их могут только опытные шаман или шаманка. И само действие связывает с домашними животными и вещами, дорогими человеку:

— *хойну ыдыктаары* ‘освящение овцы’, которое производилось, чтобы вылечить больного человека, отвести беды и напасти от женщин;

— *сергени ыдыктаары* ‘освящение козла’ — для успокоения духов огня (очага), а также для исцеления человека, которого преследуют ночные кошмары;

— *аътты ыдыктаары* ‘освящение лошади’ — для исцеления ее владельца, если он заболел во время поездки, а также людей, страдающих одышкой, от воспаления легких, кошмарных снов;

— *тевени ыдыктаары* ‘освящение верблюда’ — для защиты всего скота аала (освящали верблюда-производителя), для защиты приплода верблюдиц (тех, у кого верблюжат поедают волки); практиковалось в районах, где содержали верблюдов (Тес-Хем, Эрзин, Танды, Дзун-Хемчик);

— *сарлыкты ыдыктаары* ‘освящение яка’ — для того, чтобы получить благословения от хозяев тайги (Бай-Тайга, Монгун-Тайга и др.);

— *буганы ыдыктаары* ‘освящение быка’ проводилось для белых быков, чтобы *ыдык тайга* ‘священная тайга’, которая раньше была у каждого кожууна и сумона, давала людям счастье и здоровье («Ыдыктыг ак буга таңды ээзиниң сеткилин кончуг өөртүр джигир» (там же: 140) — «Говорили, что священный белый бык очень радуется духа — хозяина тайги»²);

— *ивини ыдыктаары* ‘освящение оленя’ (*фото 1*) проводилось в Тодже, чтобы духи высокой тайги, гор, рек благоволили людям;

— *ыдык овкту ыдыктаары* ‘освящение священной стрелы’, которая была в каждом доме и в которой находились, по поверьям, души детей; если дети заболели, то это понимали как гнев священной стрелы (*ыдык овк*), ее заново освящали, приглашая шамана и «кормя» стрелу (резали барана и ставили перед ней бараний курдюк, тем самым умиротворяя ее);

— *хараачаны ыдыктаары* ‘освящение обруча дымового отверстия’. Считалось, что *хараача* имеет мистическую связь с девятью небесами; к обручу новой юрты привязывали синий хадак и камланием шамана освящали *хараача*.

Описывая эти девять видов освящений, М. Б. Кенин-Лопсан выражал сожаление о том, что они совершенно забыты (там же: 141).

Но, помимо описанных им девяти видов освящений *ыдыктаары* разных объектов, есть такие вещи, которые святы (*ыдык*), как пишет он, очевидно без специальных ритуалов. В одном из параграфов его книги указываются *ыдыктыг черлер* ‘священные места’ (там же: 201–203), однако в этом списке есть и не только места (см. шестой пункт):

¹ Там же. С. 592.

² Перевод Н. Д. Сувандии.

Фото 1. Ыдык иви 'освященный олень'. Фото С. А. Демкиной.
Photo 1. Ydyk ivi 'consecrated deer'. Photo by S. A. Demkina.

- *төрээн чери* 'родная земля', т. е. земля, где человек родился;
- *ада-өгбениң сөөгүн салган чери* 'места, где положены кости предков' и где потомки должны проживать, продолжая их дела;
- *сүнезини тудуш чери* 'место связи души' — родные места, с которыми связаны души умерших людей;
- *өпөйлөткөн чери* 'место, где слышал колыбельную', т. е. там, где мама пела колыбельные и передавала через них ребенку мысли, надежды, любовь;
- *хамнар серизи* 'помост шамана' — место захоронения шамана, устроенное по древним обычаям в отдельном месте, на специальном помосте с навесом. Рядом ставили столб, на который вешали вещи шамана;
- *тос ада ызыгууру* 'происхождение девяти поколений предков' — святая память о предках в девяти поколениях со стороны отца; необходимо было знать их и места, где они проживали.

Тувинская топонимия, национальная литература (в том числе художественно-этнографические произведения самого М. Б. Кенин-Лопсана) и народные песни¹ показывают нам и другие объекты, которые достаивались в традициях тувинцев статуса *ыдык* 'священного'.

Если попытаться обобщить, типологизировать все эти объекты, то у нас получается весьма обширный список. Рассмотрим его с примерами.

¹ Помимо них, разумеется, есть и другие группы источников, которые мы не охватили.

Во-первых, священными назывались объекты природы: горы, реки, деревья, Луна и пр.

Б. К. Ондар выделила в отдельную группу тувинских топонимов те, которые связаны с религиозными верованиями тувинцев. И в ней оказались топонимы, содержащие производные слова *дагы*, а также *ыдык* (Ондар, 2008: 184–190). Так, она назвала горы *Ыдык* и *Ыдык-Тей* вблизи н. п. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского района, гору *Ыдык-тайгу* в Тоджинском и Дзун-Хемчикском районах, тайгу *Көк-Ыдык* в Тоджинском районе (там же: 188–189).

В романе К.-Э. К. Кудажи «Уйгу чок Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомный») в описании пространства, где происходят основные события, есть гора, которая считается *ыдык*: «Бай-Даг *ыдыктыг даг*. Оон кырынче чүгле эр кижилер үнер»¹ «Бай-Даг — *священная гора*. На ее вершину поднимаются только мужчины».

В романе М. Б. Кенин-Лопсана «Читкен уруг» («Исчезнувшая девушка») также упоминается святая горная вершина: «Мөңгүн-Тайга чер кырындан 3376,9 метр бедик бооп, дээрже чаларап үнген *ыдыктыг сын джир*»² «Монгун-Тайга является *священным горным хребтом*, который возвысился на 3376,9 метра высоты над землей».

Священную тайгу упоминает здесь и герой Агана Херткек: «Адам-иемниң чүдүп чораан *ыдыктыг тайгазы*»³ «*Священная тайга, которую освящали мои родители*».

В этом же произведении на сборе мифических существ, которые стала видеть героиня, один из семи чертей из Черби, Шуудан, так описывает святую землю:

«Найысылал Кызылдан тос километр черде үнүп чыдар аржаан болгай. Ол аржаан суглуг черни бистиң ада-өгбелеривис “Алдын-Булак” аржааны деп адаан чүве. Алдын-Булак аржаанын арган мал ишкеш, семирп дөңгел кирер, Алдын-Булак аржаанынга аарыг кижиги шуут-ла сегиир. Ол аржаанны четтирген кижиниң чүлдү-чүрээ, бүүрээ, өкпе-баары арыгланыр *ыдыктыг чер* болгай. Алдын-Булак аржаанынга караа багай кижиги киргеш, каракталыр болгай, дүлей кижиги киргеш, кулаа дыннаар апаар»⁴ «Святой источник берет начало из девятого километра столицы Кызыл. Этот святой источник наши предки именуют как Алдын-Булак. Когда пьют из этого источника, то истощавший скот набирает массу, а больной человек выздоравливает. Это *священная земля*, когда пьешь воду из святого источника, то очищается сердце, почки, легкие человека. Когда люди ездят на Алдын-Булак, то человек с плохим зрением приобретает зрение, глухой человек будет заново слышать».

И сегодня тувинцы помнят и называют *ыдык / ыдыктык черлер* «священные места». Так, А. У. Ондар пишет, что в долине Шаңгана Тандынского кожууна есть еще три сакральные вершины, называемые *оюннарның үш ыды* «три святыни рода оюн»: *Калчан-Ыдык*, *Сүүр-Ыдык*, *Чалбак-Ыдык* (причем одна из них даже раньше называлась *Бурун-Ыдык* «Священная Древняя»): *Калчан-Ыдык* — гора в долине Чиңге-Шаңган (*калчан* «лысый, плешивый, голый, без растительности»), уже упоминавшаяся *Сүүр-Ыдык* — гора в долине Шангана на территории Тандынского кожууна (*сүүр* «сопка, пик»), *Чалбак-Ыдык* — гора в долине Шангана (*чалбак* «плоский», т. е. «Священная Плоская») (Ондар, 2019: 121).

Гору Хайыракан, расположенную в Улуг-Хемском районе, между городом Шагонар и селом Хайыракан, тувинцы называют *Ыдык* и поклоняются ей (фото 2).

Есть и реки, в названии которых встречается приставка *Ыдык*, например, *Ыдык-хем* в Тоджинском районе. Как пишет Б. К. Ондар, название река получила от молений духам воды, которые совершаются в ее истоках. Также она приводит легенду о том, что название *Ыдык* река получила от старухи, которая не утонула в воде, а спаслась (Ондар, 1995: 42).

В традиционных *кожамык* (песнях, частушках, припевках) также можно увидеть, что *ыдык* называли *таңды* «высокогорную тайгу»:

¹ Кудажи К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомный]. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное изд-во, 1996. (На тув. яз.). Т. 1. С. 60.

² Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 392.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 204.

Фото 2. У подножия Ыдык Хайыракан ‘Святой горы Хайыракан’. Фото Ш. Б. Майны, 2023 г.
Photo 1. At the foot of Ydyk Khayyurkan ‘Holy Mountain Khayyurkan’. Photo by Sh. B. Maina, 2023

<p>Сүзүглээштиң сүдүн өргүүр Сүүр-Ыдык таңдымайны. Чалбарааштың чажыын чажар Шаараш-Ыдык таңдымайны¹.</p>	<p>Молясь, преподношу молоко, Священный пик² — моя тайга, Прося милости, плескаю жидкость, Редкая и святая моя тайга³.</p>
<p>Ыдык бора тайга сактып, Киштеп, маңнап туру-ла бе? Ынак эжим мени сактып, Ыглаңайнып олур-ла бе⁴.</p>	<p>Вспоминая тайгу святой сивый, Ржет и скачет ли он? Вспоминая меня, мой любимый друг, Часто плачет и ждет ли он?</p>

Также в романе М. Б. Кенин-Лопсана упоминается священная листовница:

«Суурже кел чыткаш, кургап калган суг унунга Дилгижек тура дүшкен. Карааның уунда шаг шаандан бээр ол черниң дагып-чүдүп чорааны Бай-Дыт көзүлген. Ол дыттың будуктарында ак-ак чаламалар эстеңнедир хадып тургулаан. Ыдыктыг дыт»⁵ Дилгижек, приезжая в деревню, остановился у истока засохшей реки. Он

¹Тыва кожамыктар [Тувинские песни и частушки] / сост. Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1965. С. 35.

²Название горы в долине Шацгана на территории Тандынского кожууна именно такое — Суур-Ыдык, см.: Ондар, 2019: 121.

³Здесь и далее построчные переводы в текстах песен выполнила Ш. Ю. Кужугет.

⁴Тыва кожамыктар [Тувинские песни и частушки] / сост. Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1965. С. 209.

⁵Кенин-Лопсан М. Б. Азаның бичези кончуг [Младший чертенок]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1989. (На тув. яз.). С. 126.

увидел перед глазами Бай-Дыт, которого с древних времен предки освящали. На ветках лиственницы ветер разносил в разные стороны белые ленты. *Священная лиственница*'.

М. Б. Кенин-Лопсан говорит устами одного из своих героев: «Бурунгу тывалар айны кончуг ыдыктыг кылдыр көрүп чораан болгаш ай адам джир»¹ 'Древние тувинцы смотрели на луну как очень святую и называли Луна-отец'.

Во-вторых, не просто определенные территории, участки земли, но особо значимые места считались священными: Родина, родные места, места упокоения предков и пр.

Молодой директор совхоза Тумат Тенекпей в романе М. Б. Кенин-Лопсана «Алдын чүрек» («Золотое сердце») ранним утром во время весеннего сева взял в свои руки горсть земли и, вдохнув ее аромат, произносит: «Чер! Төрээн Тывамның ыдыктыг чери аан»² 'Земля! Священная земля моей родной Тувы'.

Об ыдык чурт 'священной Родине' поется в песне «Хадыңчыгаш» («Березонька») (музыка С. Бюрбе, слова О. Саган-оола):

<p><i>Каптагайдан хамык чүве Хайнып, дойлуп турган-даа дег, Ыдык чурттуң ынды, бети Ынакшылдан долган-даа дег</i>³.</p>	<p>Как будто все из Вселенной Воодушевлялись и суетились Со всех сторон священной Родины Как будто заполнили любовью.</p>
--	---

После смерти 104-летней старейшины Хондергея Ондар Дуруя, при описи имущества ее юрты героиня романа Севил М. Б. Кенин-Лопсана «Алдын чүрек» («Золотое сердце») передала учителю-ветерану Деспижек Дембилдей для хранения в школьном музее пуповину сына От-оола старейшины, погибшего во время Великой Отечественной войны, со словами: «Кырган иезиниң болгаш дайынчы оглунуң Ыраажы-Хемге арттырып каан бир ыдыктыг чүвези Төрээн чурт дээш тулчуп чораан дайынчының хирни-дир»⁴ 'Одной из святынь родной земли Ыраажы-Хем является пуповина защитника Родины, оставленная пожилой матерью и ее сыном'.

В романе К.-Э. К. Кудажи «Уйгу чок Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомонный») «Николай Ивановичиниң чырыткылыг тураскаалын сактып, ооң ыдыктыг хөөрүнге база катап мөгөйгеш, Буян хемни өрү кылаштап чоктапкан»⁵ 'Буян, вспоминая светлый образ Николая Ивановича, поклонился к священной его могиле и пошел вверх по реке'.

М. Б. Кенин-Лопсан также писал: «Чылгычының хөөрү. Ыдыктыг чер ол-дур»⁶ 'Кладбище табунщика. Это священное место'.

В-третьих, освящались и животные, скот: быки, кони, козы, бараны.

Героиня романа М. Б. Кенин-Лопсана «Читкен уруг» («Исчезнувшая девушка») Агана Хертек, играя на национальном инструменте игил, размышляла о своей тяжелой судьбе, и ей казалось, что священный скот оберегал ее: «Тыва кижии ыдыктыг малды чиш кылдыр өлүрүп чивес джир»⁷ 'Тувинцы никогда не забивали священный скот как убойный'.

Герою другого романа М. Б. Кенин-Лопсана «Азаның бичези кончуг» («Младший чертенок») Балчый Тумату приснился сон, где старик Хойтпак, много лет проживший в этих землях, говорил о неразрывной связи между священной землей и священным животным:

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 171.

² Кенин-Лопсан М. Б. Алдын чүрек [Золотое сердце]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1992. (На тув. яз.). С. 137.

³ Ырлажылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1959. С. 182.

⁴ Кенин-Лопсан М. Б. Алдын чүрек [Золотое сердце]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1992. (На тув. яз.). С. 187.

⁵ Кудажи К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]. Т. 4. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1992. (На тув. яз.). С. 233.

⁶ Кенин-Лопсан М. Б. Кырган-авай өпей ыры [Колыбельная бабушки]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1984. (На тув. яз.). С. 170.

⁷ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка]: роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 56.

«Ыдыктыг чер болгаш ыдыктыг аң база турар джир. Оран ээзи кара карактыг ак сыын дугайында тоолчургу чугааны дыңнап чор силер бе? Азы уткан силер бе?»¹ ‘Существуют *священная земля и священный зверь*. Вы слышали легенду про Хозяина земли белого марала с черными глазами? Или забыли?’

В романе К.-Э. К. Кудажи «Уйгу чой Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомонный») упоминается именно специально освященный конь: «Чейзеңниң *ыдык бора аьдының* соонда аьттар аралары ырак эвес, шууштур чоруп органнар»² ‘Кони мчались на небольшом расстоянии позади *священного сивого коня чейзена*’.

Герои романа М. Б. Кенин-Лопсана «Кырган-авай өпей ыры» («Колыбельная бабушки») Кажыкпан и Тенекпей посетили священную землю Чангыс-Дыт, где они выросли и где находится могила табунщика, отца Тенекпея Тумата Арган-оола. Они нашли в лесу обессилевшего любимого коня погибшего табунщика Доругдая, попавшего в петлю, и отпустили его в табун. Один другому сказал при этом:

«Эжим, сен Доругдайның *ыдык-челинге* болгаш кудуруунга *ыдыктан* баглааш, чылгы аразынга салывыт. Бурун өгбелерниң чаңчылы-дыр»³ ‘Друг мой, ты привяжи к *священной гриве* и хвосту Доругдая *святыню* и отпусти среди табуна. Это древний обычай предков’.

Интересно то, что священный конь также фигурирует и в народной песне про революцию:

<p><i>Ынак чуртум демдээн баскан</i> <i>Ыдык оюм мунксаар мен.</i> <i>Ындыннайдан хувискаалчы</i> <i>Ынаам сени алыксаар мен</i>⁴.</p>	<p>Поставивший клеймо любимой родины, Хочу ездить верхом на святом буланом. Имеющего революционный характер, Хочу встретить любимого моего.</p>
--	--

Упоминание священного валуха (кастрированного барана) содержится в романе М. Б. Кенин-Лопсана «Читкен уруг» («Пропавшая девушка»): «Успун-Доржунуң адазы Улуг-Хам бир *ыдыктыг ирттиг чораан*»⁵ ‘Отец Успун-Доржу Улуг-Хам имел одного священного валуха’.

В этом же произведении есть описание священного козла. Агана Хертек говорила:

«Мен игилдей бээримге, дөрт адыр мыйыстыг сарыг серге чанымга чедип келир. Азыраан ием ону *ыдыктыг серге* дээр чораан. Онзагай серге. Та дөрт адыр мыйыстыг боорга, та дүгү чаагай боорга, та саргыл өңнүг боорга ыдыктап каан чүве, ол дугайын билбес мен, айтырарындан база коргар чораан мен»⁶ ‘Когда я играла на игиле, то ко мне подходил желтый козел с четырьмя рогами. Моя приемная мать говорила, что это *священный козел*. Особенный козел. Я так и побоялась спросить, почему именно этого козла освятили, то ли за рога, или за богатую шерсть, то ли за желтоватый цвет’.

В другом романе Кенин-Лопсана «Чылгычының өө» («Юрта табунщика») ярко показывается, как нельзя обращаться с освященными животными и как этому правилу обучали детей:

«Ооң соонда кырган-авамның сарыг сергезин мунар апарган мен. Сактырымга, мойнунда бир-ле ак пөс баглап каан ышкаш чүве ийин. Ол сергениң улуу бир-ле кулун-на.

Бир катап инек саап орган кырган-авам алгыра берди. Мен сарыг сергени мунуп алгаш, хой кажаазын долгандыр шошкунгуурлап тур мен. Кырган-авам үнүн дыңнааш, харын-даа хөк бодай берген мен. Сарыг сергем дагыр-моксуй мыйыстарын чайгылааш, хииктелдир челзип келдим, кырган-авам мени чая соп алды. Кулаам бажы изиш-изиш дигенин билир мен.

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Азаның бичези кончуг [Младший чертенок] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1989. (На тув. яз.). С. 163.

² Кудажи К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]. Т. 1. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1996. (На тув. яз.). С. 313.

³ Кенин-Лопсан М. Б. Кырган-авай өпей ыры [Колыбельная бабушки] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1984. (На тув. яз.). С. 173.

⁴ Тыва кожамыктар [Тувинские песни и частушки] / сост. Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1965. С. 161.

⁵ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 56.

⁶ Там же.

— Бо болза *ыдыктыг серге-дир*, билдин бе, кулугур. Мээң одум-көзүм бир хам кадай дагааш, бо сергени чаш анай турда-ла ыдыктап каан чүве. Отка-көске ыдыктаан малды мунуп-даа болбас, дүгүн-даа кыргывас, өлүрүп-даа чивес чоор. *Ыдыктаан мал* чүгле кырып өлүр чоор, кончуг мелегей»¹.

‘Потом я стал ездить верхом на желтоватом козле бабушки. Как я помню, на его шее был привязан кусок белой ткани. Этот козел был огромным как жеребенок.

Однажды закричала моя бабушка, которая доила коров. В это время я ездил вокруг кошары овец верхом на желтоватом козле. Услышав голос бабушки, захотел позабавить ее. Я мигом подъехал рысью на козле, и бабушка меня свалила. Только помню, как горели мои уши.

— Это *священный козел*, знай, негодяй. Освятив мой огонь, женщина шаман осватила и этого козла еще маленьким. Нельзя ездить верхом, стричь шерсть, закалывать освященного огнем скота. *Священный скот* умирает только от старости, глупец’.

В-четвертых, вещи, созданные людьми, также назывались освященными *ыдык*: уже упомянутая выше священная стрела (*ыдык оък*), *оваа* (ритуальный курган), юрта, флаг, огонь, продукты, снаряжение шамана, деньги, семейные сокровища и пр.

Герой романа С. А. Сарыг-оола «Аңгыр-оолдуң тоожузу» («Повесть о светлом мальчике») Аңгыр-оол вспоминал:

«Солагай талакы кастыымдан (сай-чажымдан) бир дүргек дүк кескеш, ачамга тутсуп берди. Ачам ол дүктү бир кадакка богаш, хомду иштинде *ыдык-окка* баглап кагды»² ‘Из моего левого виска дядя постриг один клубок волос, и отдал моему отцу. Отец обмотал этот клубок на кадак и повязал на *священной стреле* внутри ящика’.

Священная стрела *ыдык оък* до сих пор считается хранителем семейного благополучия определенной части тувинских семей (Хомушку, 2013).

В романе М. Б. Кенин-Лопсана описывается освященный *оваа*:

«Ол *ыдыктыг Бай овааны* эге баштай дээр уктуг хам дагаан дээр, чүге дээрге көк дээрже Биче-Мөңгүн-Тайганың сүвүр бажы чоокшулап турар. Ол Бай овааны чылдың дагыыр. Ол дагылгага тывалар, моолдар, алдайлар, делеглер, дөрбеттер шупту четкилеп келир турган чүве-дир»³ ‘Эту *священную Бай оваа* (‘богатый жертвенный курган’) освятил небесный шаман, потому что остроконечная вершина Биче-Монгун-Тайги приближается к синему небу. Эту *Бай оваа* освящали каждый год. На дагылга приезжали каждый год все: тувинцы, монголы, алтайцы, делеги, дорбеты’.

Юрта названа священным гнездом в романе М. Б. Кенин-Лопсана «Алдын чүрек» («Золотое сердце»): «Өг — тыва чоннуң бурунгу төөгүзүн көргүзүп турар ыдыктыг уя-дыр»⁴ ‘Юрта — это священное гнездо, показывающая древнюю историю тувинского народа’. Один из героев этого произведения говорил о священности юрты старейшины: «Кырган-авайның ак өө — төөгүнүң *ыдыктыг өө* бооп артар ужурлуг — деп, Дембилдей тайылбырлаан иргин»⁵ ‘Белая юрты старейшины должна остаться священной исторической юртой, — так пояснил Дембилдей’.

Атрибуты религиозных ритуалов, обрядов, одеяния шамана (*фото 3*) также удостаивались характеристики *ыдык* и упоминаются в художественных произведениях:

«Тыва шеригни *ыдыктыг торгу тук-биле* шаңнаан»⁶ ‘Тувинскую армию наградили священным шелковым флагом’;

«Хамнаарда хереглээр дериг-херекселимни тайганың-тайгазында, белен-селен кижичетпес улуг куй иштинде шыгжап каан мен. Мээң ол *ыдыктыг чүвелерим* суккан черни кым-даа тыппас. Аптарам иштинде

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Чылгычының өө [Юрта табунщика] : роман. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1980. (На тув. яз.). С. 82.

² Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу [Повесть о светлом мальчике]. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2008. (На тув. яз.). С. 22.

³ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 94.

⁴ Кенин-Лопсан М. Б. Алдын чүрек [Золотое сердце] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1992. (На тув. яз.). С. 158.

⁵ Там же. С. 156.

⁶ Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неутомонный]. Т. 1. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1996. (На тув. яз.). С. 286.

Фото 3. Атрибуты ритуала, одяние шамана считаются ыдык 'святыми'. Фото А. С. Папына, 2021 г.
Photo 3. The attributes of the ritual, the shaman's attire are considered ydyk 'saints'. Photo by A. S. Papyn, 2021

ак аадаңым бар. Ооң иштинде мээң даады ап чоруурум үш ыдыктыг чүвем бар: бир дээр эди, бир үш кырлыг чүрек илдим база бир хүлер илдим. Илди дээрге карачал кижиниң кыйырак кестии дег чүве болгай»¹ ‘Свое шаманское снаряжение я надежно спрятал в тайге, в большой пещере, куда не дойдет всякий человек. Никто не найдет мой клад со священными вещами. Внутри *аптара* есть белый кожаный *аадан* (‘кусок выделанной кожи’). Внутри *аадана* есть три моих священных предмета: один небесный предмет, трехконечный *илди* и один бронзовый *илди*. *Илди* — это ножик бедняка’;

«Оон Элдеп хам мырыңай оожургааш, орбазы биле дүңгүрүн салып кааш, от кыдыынга олуруп алган.

— Аза-четкерлер-биле сүржүр дээш, аът-хөлүмнү аргызыр-доргузур мундум — деп, өгнүң ээлериниң сунган даңзазын соруп, Элдеп хам аяар серип орган. — Хөлөзи-барылгазын көвүдөдир төлөңер. Чаяан-дөс, *дериг-ыдык* килеңней бээр. Аарыг каданназа, аза-четкерлер-биле ам чугаалажыры берге»²

‘Потом шаман Элбек успокоился и сел около огня, положив колотушку и бубен.

— Из-за погони за чертями, исхудал мой конь, — так сказав, Элбек шаман медленно выкуривал табак. — Достоинно мне оплатите. Творец, снаряжение-святыня рассердится. Если болезнь обострится, потом с чертями разговаривать еще труднее’.

В романе «Читкен-уруг» («Исчезнувшая девушка») М. Б. Кенин-Лопсана упоминается *ыдыктыг от*³ ‘священный огонь’ (см. *фото 4*).

Фото 4. Ыдыктыг от ‘святой огонь’. Фото А. С. Папына, 2021 г.
Photo 4. Ydyktyg ot ‘holy fire’. Photo by A. S. Papun, 2021

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 89.

² Кудагы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]. Т. 1. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1996. (На тув. яз.) С. 338.

³ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 317.

Также Кенин-Лопсан пишет об *ыдыктыг чем* 'о священной еде', тем не менее, священной по определению, а не в результате проведения специального обряда:

«Сүт болза тыва кижиниң амыдыралында эң-не *ыдыктыг чем* болур. Сүт ышкаш ак сеткилдиг джир. Сүт ышкаш арыг чаагай джир. Иезиниң сүдүн эмген бызаа чудаваас, иезиниң эмииниң сүдүн ижип өскен уруг аарбас джир»¹ 'Молоко является самой священной едой в жизни тувинцев. Добродушный как молоко, говорят. Чистое, приятное как молоко, говорят. Теленок, которого кормили молоком матери, не истощался, а ребенок, который питался материнским молоком, никогда не болел'.

В романе К.-Э. К. Кудажи же пишется об освященной еде, оставленной после ритуала: «Маңгыр чейзеңниң хам дыт дагаан черинге арттырып кааны *ыдыктыг аши-чемни* оорлап чип турганы ол-дур, кончуг аза оглун»² 'Вот он, чертенок (Буян. — Авт.), воровал и ел священную еду, оставленную Мангыр чейзенем на месте освящения шаман-лиственницы'.

Священными Кенин-Лопсан назвал и деньги устами героя романа «Читкен уруг» («Исчезнувшая девушка»):

«Акша дээрге кандыг-даа күрүнениң *ыдыктыг демдээ* болгай. Бир-тээ Тыва күрүнезиниң акшазында адын салган кижиге болганда, ол черле тыва чоннун база бир онзагай оглу болур ужурлуг — деп, улуг эмчи мындыг»³ 'Деньги — это священный знак любого государства. Если он (Оюн Данчай. — Авт.) поставил подпись в деньгах Тувинского государства, то он должен быть одним из особенных сынов тувинского народа, — сказал главный врач'.

М. Б. Кенин-Лопсан описал семейные святыни, которые должны оберегать члена семьи:

«Хаш алгыдан кылган хаптың иштинге чораан чүвелерни эдээниң кырынче калган чылгычының кадайы кончуг аяр тө тудупкан. Чиг арбай, ак-тараа, чиңге-тараа, сула, ак даш, бир хой кажыы, бир көк чинчи тоо быдарай берген.

— Эки кадагалаар силер, башкы! — дигеш, иштинде *ыдыктыг чүвелер* шыгжаан хаш хапчыгашты Севил угбай холдары сирилевишаан, хоочун башкыга тутчуп берген»⁴

'Жена табунщика медленно выложила на свои колени содержимое мешочка, выделанного из тонкой кожи. Рассыпались не жареный ячмень, пшеница, просо, овес, белый камень, одна бабка барана, одна синяя бусинка.

— Тщательно берегите, учитель! — с такими словами передала дрожащими руками Севил пожилому учителю выделанный из тонкой кожи мешочек, хранивший святыни'.

В-пятых, образ жизни, поведение людей, традиции культуры также получали определение *ыдык*.

Помимо того, что М. Б. Кенин-Лопсан назвал традиции и обычаи священными в научных публикациях, он также использовал эти понятия в своих художественных произведениях:

«Тыва чоннун бир *ыдыктыг болгаш сагыыр чаңчылы* турган, энер. Ол болза чүгүрүк аът чарыштарга эрттип келирге, ол аътты алгаар болгаш ооң ээзин шаңнаар. Мөге кижиге найыр болган черге шүглүрге, ону алдаржыдып алгаар, бажын ажыр шаңнаар»⁵ 'У тувинцев существовал один священный обряд, который всегда соблюдали, уважаемый. Это когда резвый конь побеждал на скачках, то его самого прославляли и хозяина награждали. Когда борец выходил победителем в празднествах, то его прославляя, благословляли, безмерно награждали';

«Черле ынчаш бурун шагдан оол, кыс он үш хар чеде бээрге, бир төлгечи кижиге *төлге салдырар ыдыктыг чаңчылы* турган. Чарын, хуваанак салыр төлгечи турар. Бистин бо черниң кижилери төлгечи кижини кончуг хүндүлээр болгаш ооң чүү дээнин кончуг сагыыр»⁶ 'С древних времен существовал священный обычай,

¹ Там же. С. 328.

² Кудажи К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]. Т. 1. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1996. (На тув. яз.) С. 96.

³ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.) С. 185.

⁴ Кенин-Лопсан М. Б. Алдын чүрек [Золотое сердце] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1992. (На тув. яз.) С. 188.

⁵ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.) С. 190.

⁶ Там же. С. 90.

когда мальчик и девочка достигают тринадцати лет, то обязательно гадальщик гадал. Гадальщик, который смотрел лопатку, кидал камушки для гадания. Наши земляки очень уважали гадальщика и тщательно соблюдали то, что он говорил;

«Чаңгыс-даа эр кижы Булангыг хемниң унун каап көрбээн, оол уруг адазының чуртун ээлээр деп бурун-гунуң чаңчылын кончуг *ыдык сагып чораан* чер-дир»¹ ‘Очень свято соблюдали этот древний обычай, что ни один мужчина не оставлял руслу реки Булангыг, сын очень свято соблюдал древний священный обычай, что должен жить на отцовской земле’.

Также писал и К.-Э. К. Кудажы: «Тываларның өгбе төөгүден бээр *ыдык чаңчылы* бар: чеже-даа бакташканда, ыттавас ужурлуг чүвени черле ыттавас, үези боду чедип кээр»² ‘У тувинцев существовал один из древних времен священный обычай: даже если поссорились между собой, никогда не говорят того, чего не нужно говорить, время само подойдет’.

М. Б. Кенин-Лопсан упоминал и священный завет: «От өжүрбейн чор, уруум!» Азыраан адамның шак бо *ыдыктыг чагыы* кулаамга дыңналып келди»³ ‘Никогда не гаси огонь, дочка! Этот священный завет моего приемного отца звучит у меня в ушах’.

В первых тувинских песнях советского времени есть выражения *ыдык улуг хүлээлгевис* ‘святой великой долг’, например, в песни жанра *кожамык* «Саанчы биле комбайнерниң ыры» («Песня доярки и комбайнера») (музыка А. Чыргал-оола, слова К. Мунзук):

<p><i>Дүжүдүвүс ажаап алгаи, Түңнээр ажыл доосту бээрге, Саанчы биле комбайнерниң Шайлалгазын ажыдар бис.</i></p> <p><i>Ынакшылдың дүжүдүн бээрге, Ыдык улуг хүлээлгевис. Часкы, чайгы бойдус ышкаш, Чайынналдыр чурттай бээр бис⁴.</i></p>	<p>После уборки урожая Когда закончатся отчеты, Будем открывать свадьбу Доярки и комбайнера.</p> <p>Когда дают плод любви Наш святой великий долг. Как весенняя, летняя погода Будем жить блестяще.</p>
--	---

В целом можно сказать, что тувинец, согласно святым традициям, проживал в окружении всего, что было для него свято, освящено (и *ыдыктыг*, и *дагылгалыг*), и того, что его самого защищало. Так это сформулировал М. Б. Кенин-Лопсан: «Мээң базымчага кирген салым-чолумну камгалаан ышкаш сагындырар чүвелер *ыдыктап каан мал-маган* болгаш *дагып каан суг бажы, дагып турар хам дым, дагылгалыг тел ыяш* болгулаар турган»⁵ ‘Вещам, оберегавшим меня, когда оскорбляли мою несчастную судьбу, были священный скот, освящение истока реки, освящение шамана-лиственницы, священные два дерева, выросшие из одного корня’.

Народный писатель Тувы А. А. Даржай также описывал святость, как окружающее тувинца:

<p><i>Ак-көк кудай адаа черде меңээ ыдык чүү барыл? Авам-ачам сиген бүргей алы берген чевег-хөөру... Ажы-төлүм омак-сергек тоглаа-ойну, каткы- шоору⁶.</i></p>	<p>Что свято для меня на земле под синим небом? Заросшая травой могила родителей... Радостный смех и игры моих детей...⁷</p>
---	---

¹ Кенин-Лопсан М. Б. Чылгычының өө [Юрта табунщика]. Роман. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1980. (На тув. яз.). С. 79.

² Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем [Улуг-Хем неугомонный]. Т. 4. 2-е изд. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1992. (На тув. яз.) С. 31.

³ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 316.

⁴ Тыва улустун ырлары. [Тувинские народные песни] / сост. М. М. Мунзук, К. Н. Мунзук. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1973. С. 205.

⁵ Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг [Исчезнувшая девушка] : роман. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2000. (На тув. яз.). С. 55.

⁶ Ожук дажы = Тувинские трехстишия : антология / сост. Л. С. Мижит. Кызыл, 2004. С. 58.

⁷ Перевод Э. Мижита. Там же. С. 59.

Мы можем видеть, что святым (и *ыдыктыг*, и *дагылгалыг*) тувинцы могут назвать огромное число окружающих их объектов, предметов, вещей.

Освященные, но без ритуала

М. Б. Кенин-Лопсан писал, что для того, чтобы объекты стали святыми, требовалось их освящение с совершением определенных ритуалов. При этом освящение можно производить и *дагыыр*, и *ыдыктаар*.

Например, С. Ч. Донгак составила список основных элементов акта освящения скота:

- возжигание можжевельника (*артыш*) *сан салыр*;
- чтение буддийских молитв *судур номчуур* или *ном номчуур* (при проведении обряда буддийским священником), или произнесение благопожеланий *алгыш кылыр* (во время камлания шаманом);
- омывание животного аржааном (целебной водой с добавлением щепотки можжевельника, молока);
- обмазывание рогов, копыт, морды животного топленным маслом — символом сытости, благополучия и богатства;
- окуривание животного дымом можжевельника;
- повязывание на шею мелкому или крупному рогатому скоту, а коню на гриву — белых и синих ритуальных ленточек, называемых *чалама* (Донгак, 2018: 33).

Остальные обряды освящения у тувинцев других объектов (рек, гор и пр.) в целом также содержат эти же элементы:

- возжигание костра *сан салыр* с ветками можжевельника;
- чтение буддийских молитв или благопожеланий;
- принесение некоей жертвы, например, продуктов питания;
- привязывание (*баглаар*) лент *чалама* или флагов *хей-агт тугу*.

При этом ритуалы освящения необходимо повторять с определенной регулярностью. Соответственно, святость надо было «продлевать», «обновлять», «укреплять». В этом смысле понимание таких действий как «договорных отношений» между людьми и духами территории, о которых пишут исследователи, вполне логично. Договоренности надо поддерживать и продлевать, периодически уверяя друг друга в неизменности взятых на себя обязательств.

Однако, когда мы говорим об освященных объектах, то здесь поле *ыдык* становится шире. И священными провозглашаются не только специально освященные при помощи ритуалов вещи, но и те, которые имеют для людей большую ценность. Рискнем предположить, что разница здесь восходит к истории терминов и словообразования. Для *дагылга* важнее специальное освящение действие, так как в основе термина, как нам подсказал этимологический словарь Б. И. Татаринцева, находится глагол *дагы*. Тувинский глагол *ыдыктаар* образован был от прилагательного, восходит к понятию *ыдык* 'священный'. Поэтому в данном концепте первичной является уже сама святость, которая означает непреложность, неприкасаемость. В ряде случаев *ыдык* становится синонимичным представлениям о ценности (*эртине*), значимости (*ужур-уткалыг*), уважаемости (*хүндүткелдиг*), любовном отношении (*ынакшыл харылзааларынга*).

Священное сегодня

И сегодня идея святости не просто не забыта, она нашла свое второе рождение в тувинской социокультурной жизни. И это не случайно.

Сегодня в тувинском дискурсе провозглашаются, транслируются, а также преподаются в учебных заведениях такие материальные ценности с характеристикой *ыдык*, как:

- *ыдык чемнер* 'священная еда' (к которой относят молочные продукты¹, а также хлеб, жареное толченое просо²);

¹ Араганың кырынга чам үнер [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры. ВКонтакте. 2023, 15 марта. URL: https://vk.com/wall-64833533_18079 (дата обращения: 19.06.2023).

² Хлеб-тараа — хүндүткелдин ыдык чеми [Электронный ресурс] // Шын. 2023, 14 июня. URL: <https://shyn.ru/medeeler/hleb-taraa-h-nd-tkeldi-ydyk-chemi/> (дата обращения: 19.06.2023).

- өг-бүлениң ыдык эди ‘священное семейное имущество’¹.
- Также ыдык называются и нематериальные ценности:
- ыдык ёзулал ‘священный этикет / церемония’²;
 - өгбелерниң ыдык чагыы ‘священные заветы предков’³;
 - тываның иелериниң ыдыктыг сагылгалары ‘священные заповеди тувинских матерей’⁴ (фото 5);
 - ыдык чагыг ‘священное наставление’ (отца)⁵;
 - ыдык ажыл ‘священная работа’ (матери)⁶;
 - ыдыктыг саннарның чажыттары ‘секреты священных чисел’⁷;
 - ыдыктыг байырлалывыс ‘священное празднование’⁸;
 - ыдык сүзүктүг үжүктөр ‘священные буквы’⁹;
 - ынакшылым — ыдык күжүм ‘любовь моя — священная сила’¹⁰; и мн. др.

Интересно то, что уже с 1993 г. сам основной закон Тувы — Конституция Республики Тыва — стал характеризоваться как ыдыктык ‘священный’ (а также дээп болбас ‘неприкосновенный’)¹¹ (фото 6 и 7). Причем впервые, поскольку даже первые досоветские конституции Тувинской Народной Республики

¹ Сыртык [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры. ВКонтакте. 2022, 2 января. URL: https://vk.com/wall-64833533_12749 (дата обращения: 19.06.2023).

² Тыва ча адар оюн: баг адар хевири [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры. ВКонтакте. 2022, 13 августа. URL: https://vk.com/wall-64833533_15109 (дата обращения: 19.06.2023).

³ Тыва дыл хүнүнге өгбелерниң ыдык чагыы (Тыва тоол болгаш кижизидилге) [Электронный ресурс] // Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Официальный сайт. 2018, 9 ноября. URL: <https://tigpi.ru/tyva-dyl-kh-n-nge-gbelerni-ydyk-chagygy-tyva-tool-bolgash-kizhizidilge> (дата обращения: 19.06.2023).

⁴ Тываның иелериниң ыдыктыг сагылгалары [Электронный ресурс] // Культурное наследие Тувы. Официальный сайт. 2020, 21 августа. URL: <https://old.kntuva.ru/2020/08/21/tyvany-n-ielerynin-nydyktyg-sagylgala/> (дата обращения: 12.05.2023); Свод заповедей матерей Тувы [Электронный ресурс] // Официальный портал. Верховный хурал (парламент) Республики Тыва. URL: <https://khural.rtyva.ru/press/svod-zapovedey.php> (дата обращения: 19.06.2023).

⁵ «Ада» деп ыдыктыг аттың эдилекчилеринге!!! [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры. ВКонтакте. 2019, 17 ноября. URL: https://vk.com/wall-64833533_5646 (дата обращения: 19.06.2023).

⁶ Эргим аваларның хүнү-биле! [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры. ВКонтакте. 2021, 27 ноября. URL: https://vk.com/wall-64833533_12367 (дата обращения: 19.06.2023).

⁷ Тема: Ыдыктыг саннарның чажыттары. [Электронный ресурс] // Инфоурок. URL: https://infourok.ru/tema_ydyktyg_sannarnyn_chazhyttary.-373425.htm (дата обращения: 12.05.2023).

⁸ Ыдыктыг байырлалывыс — ынак шагаавыс [Электронный ресурс] // Копилка уроков. Сайт для учителей. URL: <https://kopilkaurokov.ru/nachalniyeKlassi/meropriyatiya/ydyktygh-baiyrlalyvys-ynak-shaghaavys> (дата обращения: 12.05.2023); Шагаа байырлалыга тураскааткан республика чергелиг ча адар оюнунң түңнелдери [Электронный ресурс] // Центр тувинской культуры. ВКонтакте. 2023, 24 февраля. URL: https://vk.com/wall-64833533_1743 (дата обращения: 19.06.2023).

⁹ Кызыл хоорайның 9 дугаар гимназиязынга улусчу ужурлар башкыларынга өөредиглиг семинар болуп эрткен [Электронный ресурс] // Башкы, 2022, 11 ноября. URL: <https://bashky.ru/news/kyzyl-hoorajnu-9-dugaar-gimnaziyazunga-uluschu-uzhurlar-bashkylarynga-ooerediglig-seminar-bolup-ertken/> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁰ Ынакшылым — ыдык күжүм [Электронный ресурс] // Шын. 2022, 11 сентября. URL: <https://shyn.ru/medeeler/ynak-sh-ylum-ydyk-k-zh-m/> (дата обращения: 19.06.2023).

¹¹ Конституции Республики Тыва (1921–1993 гг.) : сб. к 55-летию принятия Тувы в состав РСФСР и СССР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1999. С. 171.

¹² См.: Конституции Республики Тыва (1921–1993 гг.) : сборник к 55-летию принятия Тувы в состав РСФСР и СССР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1999; а также: Самдан, Мунге, Седип-оол, 2021 (в тексте статьи о неизвестном варианте конституции дан только перевод со старомонгольского языка, но переводчик А. А. Самдан сообщила нам, что в оригинале также нет упоминания об ыдык). В советское время, когда Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР в период временного смягчения государственно-конфессиональной политики, советское государство на мировой арене в послевоенные годы для решения политических нужд демонстрировало лояльное отношение к религии. Верующие разных религиозных направлений Тувы, согласно новому обретенному в советском правовом пространстве конституционному праву на совместное вероисповедание, могли поддерживать культовую деятельность. В информационном отчете

ТЫВАНЫҢ ИЕЛЕРИНИҢ ЫДЫКТЫГ САГЫЛГАЛАРЫ

Бис, Тываның иелери,
 - Өг-бүлени быжыглап тургузар болгаш кадагалаар,
 ажы-төлдү өстүрүп кижизидер талазы-биле бодувустуң
 ыдык- тыг хүлээлгевисти медресеп билбишаан,
 - чүгле ада болгаш иениң ийи бодунуң эп-чөптүү-биле,
 нитилелдиң оларга дагып кааны чугула хүлээлгени
 күүседип шыдаар дээрзин бүзүрелди-биле бадыткавы-
 шаан,
 - Өгбелеривистиң мерген угаанныг езу-чаңчылдарын-
 га даянмышаан,
 - Тываның иелериниң ыдыктыг сагылгаларының
 чыныды төлөвилели кожууннарның болгаш суурларның
 иелериниң шуулганынга деткимчени алганын барым-
 даалавышаан, бо ыдыктыг чагыгларны күүседире-биле,
 авазындан уруунга, улуг назылыглардан биче назы-
 лыгларга дамчыдары-биле, хүлээп ап тур бис. Бо ыдык-
 тыг чагыглар херээжен кижиниң амыдырал-чурттал-
 газында ажил-херектериниң эң-не ыдыктыгы - ооң уруг-
 ларынга болгаш келир үеде төрөл-бөлүүнге хамаа-
 рыштыр хүлээлгези деп бөдүүн дүрүмге кыс уругларны
 бичии чажындан тура өөрөдирин кыйгырып турар.

1. Мону сактып чор: ие болуру - өндүр улуг аас-кежик, ыдыктыг хү-
лээлге болгаш улуг харысалга.
2. Аныяандан бодуну камна, иениң бодалдары, угаан-медресели бол-
гаш кылган херектери ооң ажы-төлүнге салгал кылдыр дамчыдып турар
күчүлүг салдары болур.
3. Бодунуң уруг-дарыыңга бүгү тала-биле үлегер-чижек бол. Уруглар
төрээн бажыңындан үнгеш, багай үүлгедиглер эвес, а буянның херектерни
кылыр ужурлуг, ындыг болганда, ол чүгле ие кижиден хамааржыр.
4. Бодунуң ажы-төлүңнүң кижизидилгези дээш харысалганы ада-
иенче, башкыларже азы уругларның боттарынен чая кагба.
5. Бажыңыңны база сагыш-сеткилинни арыг, чараш тудуп чор.
6. Бажыңыңны уругларыңга болгаш уруг-дарыыңның адазы өң
эзинге оларның оон чоруксанчыг чери эвес, а эң-не келиксээр болгаш
туруксаар чери кылдыр эдилеп чор.
7. Иениң буянның чымчаа, эриг баарлыгы болгаш экиргек хүндү
лээчели өг-бүлениң кады төрээнерин болгаш чоок кижилерин чоокшу-
лаштырып таныштырар дээрзин билип чор.
8. Өгбелерниң езу-чаңчылдарыңга шынчы бол. Бак сөс эдип болбас.
Уругларны төрээн дылыңга, бодунуң чонунуң чаңчылдарыңга өөрөдире -
иениң хүлээлгези.
9. Арага болгаш таакпы - эң багай, ону сактып чор. Ие кижиниң
кады, ооң бодунга камныг хамаарылгазы - ооң уругларының кадының
болгаш аас-кежиктиг келир үезиниң үндезини.

Фото 5. Священные заповеди тувинских матерей под названием «Свод заповедей матерей Тувы» - документ, принятый на заседании I Республиканского Форума матерей от 20 марта 2015 года.
 Photo 5. The sacred commandments of Tuvan mothers entitled «The Code of Commandments of the Mothers of Tuva» is a document adopted at the meeting of the I Republican Forum of Mothers on March 20, 2015.

уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Тувинской автономной области Г. Михайлов фиксировал, что в июле 1948 г. массовое богослужение проходило «на холме Кызыл-Тайга, на которое съезжались верующие 9 районов области». Кызыл-Тайгу в данном документе называют не тайгой, а холмом для того, чтобы, по нашему мнению, принизить значимость священного для тувинцев природного объекта (Государственный архив РФ, ф. Р-6991, оп. 3, д. 587, л. 32).

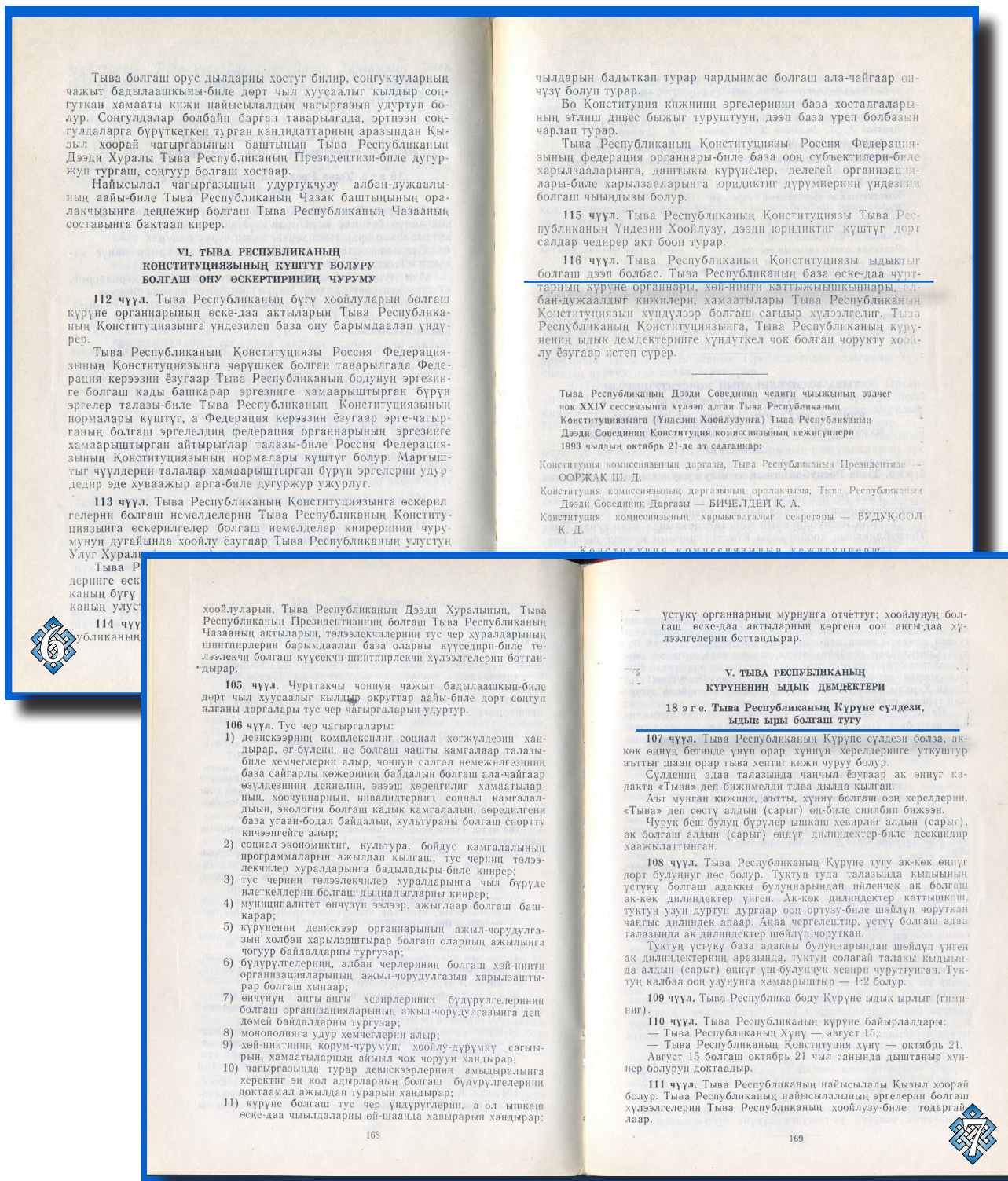

Фото 6 и 7. Пункты Конституции Республики Тыва 1993 г. на тувинском языке, содержащие указание на священность (ыдык)¹.

Photos 6 and 7. Paragraphs of the Constitution of the Republic of Tuva of 1993 in the Tuvan language, containing an indication of the sacredness (ydyk)

¹ Конституции Республики Тыва (1921–1993 гг.): сб. к 55-летию принятия Тувы в состав РСФСР и СССР / сост. В. А. Дубровский. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1999. С. 171 и 169.

не имели такого положения¹. Подобным статусом *ыдык* награждены и государственные символы Республики Тыва — *ыдык демдектер* ‘священные знаки’². В первую очередь, речь идет о государственном гимне, который по-тувински определяется как *ыдык ыр (гимн)* ‘священная песня (гимн)’³ (или в другой версии: *республиканың курүнениң ыдык ырызы* ‘республиканская государственная священная песня’⁴). Так называют сегодня песню «Мен — тыва мен» (авторы — Окей Шанагаш (слова), Кантомур Сарыглар (музыка)), утвержденную в качестве гимна в 2011 г.

Также слово *ыдык* стало использоваться для названий культов, предметов религиозного культа, религиозных званий. Например, *Ыдык Библия* ‘Священная Библия’.

На наш взгляд, расширение поля объектов, которым присваивается понятие *ыдык*, свидетельствует о том, что в тувинском социуме заметно стремление возвысить все традиционное, а также ценное до статуса священного. Очевидно, что эта тенденция развилась для противостояния тому обесцениванию традиционной культуры, которое поддерживалось советской политикой. Усилия по возрождению традиций, развернувшиеся с 1990-х гг., также стали сталкиваться с результатами этого обесценивания — с поведением современных тувинцев, несовместимым с традиционными правилами. Поэтому категория святости, священности обширно применяется для того, чтобы укрепить значение непреложности, неприкасаемости.

Заключение

Таким образом, лингвокультурологический анализ концепта *ыдык* ‘святое, святыня’ позволяет увидеть, что представления об освящении и святых объектах в тувинской культуре далеко не всегда связываются с религиозным почитанием и специальными обрядами. Святость, выражаемая терминем *ыдык*, охватывает гораздо больший класс объектов, чем то, что освящается обрядами *дагылга*. Скорее, она относится к тому, что тувинцы ценят, почитают, причем в том же русле, что и в древние времена — древние тюрки.

Традиция понимания важных объектов, ценностей именно как святых возобновилась в постсоветское время, коснувшись даже Основного закона Республики Тыва — Конституции, названной официально *ыдык*. Более того, сегодня характеристика *ыдык* щедро присваивается большому числу предметов, в том числе даже на традиционные продукты питания тувинцев. Поэтому очевидно, что анализ тувинской этнической культуры — ее прошлого и современности — без понимания концепта *ыдык* будет неполным.

Благодарности

Благодарим наших коллег — сотрудников лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета, помогавших собирать примеры и делать переводы, принявших живое участие в обсуждении данного исследования и его результатов: кандидата филологических наук Ш. Ю. Кужугет, кандидатов культурологии Ч. Х. Санчай и Ш. Б. Майны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бредис, М. А. (2023) Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 228–242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Вайнштейн, С. И. (1991) Мир кочевников центра Азии. М. : Наука. 296 с.

Донгак, С. Ч. (2018) Мал ыдыктаар тыва ёзулалдар. Тувинские обряды освящения скота. Кызыл : Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. 52 с.

¹ Там же. С. 169.

² Там же. См. также: Современная Конституция: Тыва республиканың конституциязы [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Министерство юстиции Республики Тыва. 2023, 15 мая. URL: <https://minjust.rtyva.ru/events/23626/> (дата обращения: 20.06.2023).

³ Тываның Баштыңы Тыва Республиканың Ыдык ырызының автору Өөкей Шанагаштың мөчээни-биле оон өг-бүлезинге база чоок кижилеринге ханы кажыыдалын илереткен [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2023, 17 февраля. URL: https://rtyva.ru/press_center/tyva_news/51268/ (дата обращения: 19.06.2023).

Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев : пер. с тув. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 232 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2017) Тыва чаңчыл [Тувинские традиции]. Ч. I и II. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 360 с. (На тув. яз.).

Ондар, Б. К. (1995) Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 44 с.

Ондар, Б. К. (2008) Тувинская топонимия: сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимией Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное изд-во. 296 с.

Ондар, А. У. (2019) Природные объекты поклонения у рода оюн // Современные этнические процессы на территории центральной Азии: проблемы и перспективы : сб. мат. II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета / отв. ред. З. Ю. Доржу. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 222 с. С. 118–124.

Паллас, П.-С. (2001) Путешествие по разным провинциям Российской империи // Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период / сост. Н. И. Егоров, М. Г. Данилова. Чебоксары : Чувашское книжное изд-во. 255 с. С. 156–169.

Потапов, Л. П. (1946) Культ гор на Алтае // Советская этнография. № 2. С. 145–160.

Самдан, А. А., Мунге, Б. В., Седип-оол, М. М. (2021) Неизвестный вариант первой Конституции Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. № 3. С. 5–14. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.1>

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир (1988) / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова ; отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 225 с.

Хомушку, И. Ю. (2013) Священная стрела — хранитель семейного благополучия семей Тулуш и Донгак // Новые исследования Тувы. № 2. С. 131–138.

Дата поступления: 12.06.2023 г.

Дата принятия: 03.07.2023 г.

REFERENCES

Bredis, M. A. (2023) Simvolika chisla deviat' v tuvinskoj lingvokul'ture (na fone riada tiurkskikh i mongol'skikh iazykov) [Symbolism of the number nine in Tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages)]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 228–242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>

Vainshtein, S. I. (1991) *Mir kochevnikov tsentra Azii [The world of nomads of the center of Asia]*. Moscow, Nauka. 296 p. (In Russ.).

Dongak, S. Ch. (2018) *Mal ydyktaar tyva ezulaldar. Tuvinskie obriady osviashcheniia skota [Livestock blessing rituals of the Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Institute for Humanities and Applied Socioeconomic Research. 52 p. (In Tuv. and Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev [Traditional culture of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 232 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2017) *Tuva chaңchyl [Tuvan traditions]*. Parts I and II. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 360 p. (In Tuv.).

Ondar, B. K. (1995) *Kratkii slovar' gidronimov Tuvy [A Short dictionary of hydronyms of Tuva]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 48 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2008) *Tuvinskaia toponimiia: sopostavitel'nyi analiz toponimii Tuvy s toponimami Iuzhnoi Sibiri i drugikh tiurkoiazychnykh territorii [Tuvan toponyms: A comparative analysis of toponyms of Tuva with those of southern Siberia and other Turkic-speaking territories]*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 296 p. (In Russ.).

Ondar, A. U. (2019) Prirodnye ob"ekty pokloneniia u roda oiun [Natural objects of worship of the Oyun clan]. In: *Sovremennye etnicheskie protsessy na territorii tsentral'noi Azii: problemy i perspektivy [Modern ethnic processes on the territory of Central Asia: problems and prospects]*: sat. mat. II International Scientific and Practical Conference dedicated to the 25th anniversary of the formation of the Historical Faculty of Tuva State University / ed. By Z. Yu. Dorzhu. Kyzyl, TuvSU Publ. 222 p. Pp. 118–124. In Russ.).

Pallas, P.-S. (2001) Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskoi imperii [A journey through various provinces of the Russian Empire]. In: *Khrestomatiia po kul'ture Chuvashskogo kraia: dorevoliutsionnyi period [A reader on the culture*

of Chuvash Krai: The pre-revolutionary period] / comp. by N. I. Egorov and M. G. Danilova. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House. 255 p. Pp. 156–169. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1946) Kul't gor na Altae [Cult of mountains in Altai]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 2, pp. 145–160. (In Russ.).

Samdan, A. A., Munge, B. V. and Sedip-ool, M. M. (2021) Neizvestnyi variant pervoi Konstitutsii Tuvinskoii Narodnoi Respubliki [An unknown version of the first Constitution of Tuvan People's Republic]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 5–14. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.1>

Traditsionnoe mirovozzrenie tiurkov Iuzhnoi Sibiri. Prostranstvo i vremia. Veshchnyi mir [The traditional worldview of Turkic peoples of South Siberia. Space and time. The outer world] (1988) / E. L. Lvova, I. V. Oktyabrskaya, A. M. Sagalaev and M. S. Usmanova ; ed. by I. N. Gemuev. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 225 p. (In Russ.).

Khomushku, I. Yu. (2013) Sviashchennaia strela — khranitel' semeinogo blagopoluchii semei Tulush i Dongak [The sacred arrow — a custodian of family welfare of Tulush and Dongak families]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 131–138. (In Russ.).

Submission date: 12.06.2023.

Acceptance date: 03.07.2023.